

Ван Бугуй культивировал Предел Остроты Зрения в течение двух месяцев. Теперь, учитывая его скорость, он смог пробежать по Чистой Земле Юйсю три круга в течение получаса и не издавал никаких звуков во время бега. Одетый в черное, он пронесся по всей Чистой Земле, как порыв черного ветра. Здешние животные бегали с ним каждый день, но теперь они не могли за ним угнаться.

Ван Бугуй снова пришел в Древний Лес. Синий Цилинь нашел его и намеревался бежать вместе с ним. Однако Ван Бугуй, в мгновение ока, побежал примерно на 500 метров впереди него, совсем как призрак.

"Это..."

Он стоял неподвижно и смотрел в ту сторону, где исчез Ван Бугуй. Его голубые глаза были полны замешательства. Но Ван Бугуй все еще мчался к Древнему Лесу.

Внезапно виноградные лозы в лесу зашевелились. Десятки духовных лоз казались живыми, дико раскачиваясь в сторону Ван Бугуя, пытаясь связать его. Однако Ван Бугуй привык к ним. Он прибегнул к боевому искусству Предела Остроты Зрения, чтобы ускориться, и прыгал взад и вперед, как тени в густой сети вен.

Там, где прошел Ван Бугуй, остались только тени. Всего несколькими вспышками он успешно прошел духовные лозы. На протяжении всего процесса не было никаких лишних движений и препятствий, все было так гладко.

Затем Ван Бугуй вскочил, чтобы двигаться вперед по ветвям и листьям на вершине дерева, и даже при этом его скорость не уменьшилась. Массив в лесу создавал массу гравитации, но он все еще мог легко и ловко выбежать из него. Он намеревался таким же образом пересечь Глубокое озеро.

Он снова подошел к Нефритовой лестнице, готовый броситься на девятую ступеньку. Он высвободил неистовую энергию крови, в центре которой золотая кровь начала передавать Врожденную Силу Праны всему его телу. Его кровь еще больше окрасилась золотом, и его инерция продолжала расти.

Внезапно он открыл глаза, и два золотых огонька из его глаз пронзили небо, как два золотых небесных меча. Затем он бросился к каменной лестнице. Он очень легко прошел пять шагов без перерыва. В это время он находился под давлением шести тысяч фунтов, но не упал, что продемонстрировало, насколько сильным было его тело. Однако на этом все еще не закончилось. Он снова мобилизовал прану-кровь, чтобы ускориться, и изо всех сил попытался сделать один шаг вперед под давлением девяти тысяч фунтов.

В это время, хотя он был на полной скорости, он также выглядел очень медленным, потому что гравитация была слишком сильной, и у него было мало сил, кроме того, его прана-кровь начала угасать. Однако он отказался сдаваться, и с воим, он превзошел свой предел и выплеснул последние силы. Таким образом, прана-кровь, которая собиралась отступить, снова вырвалась наружу, поддерживая его дрожащие ноги, чтобы подняться на седьмую ступеньку. Но только через три секунды его вышибли с Нефритовой лестницы.

Полный сожаления, Ван Бугуй ахнул, лежа на земле. Он думал, что с сочетанием скорости и сообразительности он мог бы броситься на девятый шаг. Но сила тяжести превысила его способность противостоять, и он был вынужден упасть на седьмой ступеньке. Снова восстановив силы, он встал и начал медитировать. В то же время подошел Юнь Цзинхун.

Он взглянул на Ван Бугуя и сказал: "Ты уже смог перейти на седьмую ступень, что означает, что твоя скорость достигла поздней стадии в Состоянии Души Праны. Но до настоящей поздней стадии еще далеко. У нас мало времени, так что пойдем со мной, чтобы подготовиться к следующему Пределу Взрыва". Сказав это, он поднял одну из своих рук и понес Ван Бугуя, чтобы быстро уйти.

Они подошли к Бессмертному холму с левой стороны дворца Юйсю. На этой сказочной горе сохранилась более сильная Духовная Сила, чем во дворце Юйсю. Большое разнообразие аур собралось в разноцветные ленты. Ван Бугуй был потрясен. Эти ауры окружали гору. Когда Ван Бугуй вошел, он почувствовал больше аур и почувствовал некоторое давление.

Юнь Цзинхун взял его на себя и отправился на середину горы. Там было много странных валунов и больших железных блоков. Юнь Цзинхун остановился здесь и повернулся к Ван Бугую. "Это древний массив. Как только ты войдешь, все начнется. Камни внутри - это метеорит за пределами неба, и железо тоже из-за пределов неба".

"Этот массив можно запустить, используя ауры этой горы для связи с небом и землей, и эти метеориты начнут атаковать тебя, как только массив запустится. Я не прошу тебя ничего ломать, и для тебя будет нормально ударить их всех сразу и позволить им прекратить наступление".

"Каковы требования на этот раз?" - спросил Ван Бугуй, потому что каждый раз стандарты выращивания были разными. Теперь он уже привык задавать такой вопрос.

Юнь Цзинхун покачал головой и сказал: "Никаких требований и стандартов. Я не дам тебе никакого верхнего предела для развития взрыва, потому что этот предел варьируется от человека к человеку. Наступление этих камней будет происходить все быстрее и быстрее, а воздействие со временем будет усиливаться. Так что будь осторожен. Если ты спросишь о требованиях, я надеюсь, что ты сможешь постепенно разбивать камни с трещинами, и тогда ты сможешь раздавить их в следующем состоянии".

"Тогда я поставлю целью для Идеального Царства расколоть половину камня. Могу я ударить по этим железкам?" Ван Бугуй сжал кулак. Он чувствовал, что такой вызов был очень интересным.

"Ты можешь сделать это только после того, как достигнешь Состояния Души Праны. Железо было принесено в жертву, и оно чрезвычайно твердое. С помощью массива и этих аур их трудно уничтожить. Более того, вечером они будут притягивать силу звезд. Если хочешь, можешь попробовать, и тебе будет преподан суровый урок".

Юнь Цзинхун презрительно посмотрел на него. Его слова заставили Ван Бугуя почувствовать, что древние культиваторы действительно были слишком умны. Не говоря уже о привлечении естественных аур, они могли бы даже привлечь силу звезд. Это было совершенно таинственно. В то же время он бросил презрительный взгляд на Юнь Цзинхуна, потому что его Учитель действительно не доверял ему.

"Хорошо, можешь начинать прямо сейчас. Не забывайте выкладываться до конца, иначе ты будешь серьезно ранен, если сделаешь один неверный шаг. Я также сообщу об этом Цзы Юйсяю. После того, как ты атакуешь водяные шары определенное количество раз, наступление будет в несколько раз быстрее, а количество шаров удвоится, так что ты сможешь практиковать силу, одновременно практикуясь во взрыве".

Оставив фразу, Юнь Цзинхун улетел. Ван Бугуй начал готовиться к битве с этими

метеоритами.

Он прибегнул к Бесконечному Проявлению Золотого Тела, и энергия крови в его теле начала бежать и катиться, возбуждая его боевой дух до крайности. В следующий момент он бросился в бой с кулаками. Метеориты почувствовали, что кто-то ворвался внутрь и всплыли, выпуская вперед таинственные линии даосизма.

"Бум!"

Ван Бугуй изо всех сил сопротивлялся. Он должен был признать, что эти камни действительно твердые. Он понес травмы, столкнувшись с ними. Он чуть не упал. Затем он бросился к метеоритной группе. После нескольких столкновений взад и вперед его красные руки не могли перестать дрожать. Не говоря уже о трещинах, было трудно остановить наступление метеоритов.

Позже он покрыл свои четыре конечности силой праны и выплеснул энергию крови, чтобы снова бороться с метеоритами. Побаиваясь противостоять им всем, он решил избегать тех, с кем не хотел иметь дела, и попытаться бороться с некоторыми. Ее культивация все еще была низкой, так что он не мог думать о том, чтобы расколоть все камни. Он должен быть сосредоточен на атаке на некоторые определенные метеориты.

"Я могу это сделать!" Ван Бугуй выполнил мистический навык до предела, который он мог контролировать, и снова сражался с метеоритами, стиснув зубы.

Сделав несколько шагов, он быстро, как дракон, избежал первых метеоритов. Затем он ударил приближающийся к нему метеорит Кулаком Волны Кровавого моря. Они столкнулись друг с другом, и было высвобождено мощное энергетическое поле, которое заставило метеориты, которые должны были вот-вот приблизиться, замедлиться.

Эта полная атака с его стороны содержала всю силу его прана-крови, которая могла разбить стальную пластину толщиной в один метр. Но перед лицом метеоритов он мог только остановить их, не оставив на них никаких следов, которые могли бы сказать, насколько они были твердыми.

В следующую секунду метеориты снова полетели в его сторону. Ван Бугуй покраснел, чтобы встретиться с ними лицом к лицу. Его энергия крови вспыхнула в одно мгновение, временно блокируя наступление метеоритной группы. Затем он заблокировал один метеорит и атаковал его. Но на этот раз взрыв его энергии крови не остановил метеорит надолго, и менее чем через три секунды он снова устремился к нему. Эти разноцветные сияющие метеориты проносились по небу один за другим, точно метеориты, падающие с небес.

"Ах!"

Ван Бугуй зарычал. Были показаны достижения, достигнутые за эти месяцы культивирования. Его сила достигла 6000 килограммов! Когда его сила достигнет 1500 килограммов, Предел его Силы поднимется до поздней стадии его нынешнего состояния. Путь культивации был действительно трудным. Он считался потрясающим гением и обладал помощью высшего кулона, и, таким образом, эпоха поздних искусств не оставила бы на нем никакого влияния. Кроме того, Юнь Цзинхун предложил ему все ресурсы, и он получил драгоценные травы от духа массива, чтобы закалить себя.

Тем не менее, ни один из его человеческих пределов не достиг поздней стадии Состояния Тела Праны. Насколько трудным будет следующий путь? И насколько трудно было прорваться

культиваторам, которых беспокоила вселенная поздних искусств?

"Бам-БАМ!"

Каждый раз, когда его золотой кулак ударялся о метеорит, раздавался оглушительный звук. Метеориты могли ощутить 5000-килограммовую силу удара Ван Бугуя, поэтому они выпускали более сильные и быстрые линии. Постепенно он не мог угнаться за скоростью метеоритов.

Конечным результатом было то, что, как только он не смог за ним угнаться, на него сразу же обрушилось несколько метеоритов. Ван Бугуй почувствовал кровь в горле, но проглотил ее обратно. После этого раунда культивирования кости его рук были сломаны, его тело было избито, покрыто зелеными и фиолетовыми синяками, а лицо деформировано.

"Пфф! Хахахаха!"

Вдалеке Цилян увидел пухлого Ван Бугуя и расхохотался. Он не мог удержаться, чтобы не похлопать по земле, а затем даже перекатиться. Что еще больше раздражало, так это то, что он даже принес с собой маленького нефритового кролика. Белый парень начал смеяться вместе с Цилянем; они оба даже сделали один и тот же жест.

"Ублюдок! Не надо, э-э, не убегай. Позволь мне поймать тебя!" Ван Бугуй был в сильном гневе. Его лицо было слишком пухлым, чтобы говорить, и он чувствовал боль, когда был взволнован.

"Эй, король, мы здесь, чтобы подбодрить тебя! Не страшно быть опозоренным передо мной. Но если Сюэ Ю-эр вернется, чтобы распространить это, ты потеряешь свой блестящий имидж!" Цилян притворился. Ван Бугуй немедленно съел две целебные травы, чтобы восстановить свои физические силы. Прежде чем травы были проглочены в его желудок, он начал закатывать рукава и побежал за Цилянем.

"Остановись!"

"Я не дурак!"

"Не дай мне поймать тебя!"

"Ни за что. Я никак тебя не боюсь!"

Цилян выучил сычуаньский диалект, что еще больше разозлило Ван Бугуя. Маленький нефритовый кролик увидел эту сцену и начал кататься по земле, снова смеясь. В конце концов, Цилян не избежал преследования Ван Бугуя и был повален им на землю, чтобы получить урок.

"Что ты хочешь сделать? О нет! Старший брат, я ошибаюсь. Хочешь выпить Кока-колы за мой счёт, Будь мягким! И не бей меня по лицу!" Цилян умолял о пощаде на сычуаньском диалекте, но это еще больше раздражало Ван Бугуя. После драки они оба сидели на корточках.

Перед уходом Ван Бугуй не забыл предупредить маленького нефритового кролика, чтобы он не распространялся о том, что произошло сегодня. Малыш моргнул своими большими красными глазами, кивнул и похлопал себя по груди, обещая. Но на следующий день эта история все равно распространилась по всей Чистой Земле.